
«С ЛОТКОМ, СКРЕБКОМ И ПРОХОДНУШКОЙ»: РАЗВИТИЕ СТАРАТЕЛЬСКОЙ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В МАГАДАНСКОМ СОВНАРХОЗЕ В 1957–1962 ГГ.

В.Г. Зеляк

Кафедра всеобщей истории и истории России
Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

В статье анализируется динамика развития добычи золота старательским способом в Магаданском совнархозе. В 1957–1962 гг. она заняла важное место в региональной структуре золотодобычи. В течение 1957–1959 гг. произошло организационное становление старательских артелей. Себестоимость старательского золота была заметно дешевле, чем на государственной добыче. Существенную поддержку в развитии старательства оказали областной и районные комитеты КПСС, однако именно партийные органы начали кампанию по ограничению заработков и ужесточению контроля деятельности старателей.

Ключевые слова: Магаданский совнархоз, золотодобыча, старательство, артели старателей.

Во второй половине 1950-х гг. для партийно-государственного руководства СССР золото оставалось весьма востребованным ресурсом. Кроме пополнения золотого запаса и обеспечения стабильного курса рубля, на золото за рубежом приобретались оборудование и технологии для переоснащения советской промышленности, обеспечивалась поддержка мирового коммунистического движения и геополитического влияния СССР. Главным поставщиком валютного металла в государственную казну стал преемник Дальстроя – Магаданский совнархоз. Вместе с тем добыча золота на Северо-Востоке в течение нескольких предшествующих совнархозной реформе лет снижалась. Процессы, связанные с проведением широкомасштабной амнистии, привели к нехватке рабочих кадров и закрытию ряда горных объектов. Выполнение заданий центрального руководства потребовало от региональных руководителей проработки новых управленческих решений. Развитие старательских работ стало одним из наиболее действенных мероприятий по увеличению золотодобычи.

Историческая реконструкция развития старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе представляется весьма актуальной задачей, так как будет способствовать осмыслению исторического развития отечественного старательства и золотопромышленности в целом. В работах Л.В. Сапоговской и В.Г. Лешкова данной проблематике уделено недостаточное внима-

ние; магаданские исследователи вследствие малой доступности архивных документов практически не обращались к изучению истории старательства в регионе (1).

История «Золотой Колымы» начиналась со старателей. Именно со старателем по прозвищу Бориска (Бари Шафигуллин) связывается открытие первого золота на Колыме в 1915–1916 гг. Однако исследователь погиб, и его открытие не получило широко распространения. Только к середине 1920-х гг. соратники Бориски нашли золото в районе, где он вел разведку. В течение 1926–1933 гг. старатели являлись основным рабочим контингентом первых колымских приисков. С 1934 г. они были заменены заключенными исправительно-трудовых лагерей Дальстроя. В течение 1949–1950 гг. старательская добыча в регионе возобновилась на ряде небольших по запасам объектов, но по указанию вышестоящих органов она была достаточно быстро прекращена. Новый импульс в своем развитии старательство на Северо-Востоке получило в 1956–1957 гг.

По положению «О старательской добыче золота на предприятиях МЦМ СССР», утвержденному в апреле 1956 г., старателями являлись «лица, которые личным трудом с помощью членов своей семьи или в составе членов артели старателей производят добычу золота» (2). Старатели получали оплату непосредственно за сданный металл, тогда как рабочие на государственной добыче – за выполненные объемы работы (например, за вскрышу торфов, промывку песков).

Существенную поддержку в организации старательских работ оказали партийные органы. Так, еще в августе 1956 г. бюро Магаданского обкома КПСС на основе указаний вышестоящих инстанций определило первоочередные меры по развитию старательства в регионе (3). Обком обязывал хозяйственных руководителей организовать старательские артели на объектах, где государственная добыча была нерентабельна. Во временное пользование артелям разрешалось выделять необходимое оборудование, производственные и жилые помещения. Старательские работы предписывалось обеспечить квалифицированным горным надзором и геологическим обслуживанием. К старательству должно было широко привлекаться население, не занятое на производстве, а также лица, освобождавшиеся из лагерей, одновременно запрядалось привлекать к старательской добыче работников, непосредственно связанных с добычей и обработкой золота на государственных предприятиях. Областную и районную прокуратуры бюро обкома КПСС обязало усилить разъяснительную работу по охране социалистической собственности, повести решительную борьбу за сохранность металла, практиковать открытые показательные судебные процессы над расхитителями и скупщиками золота. Областное управление милиции должно было усилить оперативно-профилактическую работу с хищениями золота. Райкомы КПСС и райисполкомы Советов должны были оказывать всемерное содействие старательству.

Однако в 1956 г. организовать старательские артели не получилось, руководители горных управлений и приисков под видом старательских работ организовали так называемую лотошную промывку золота. Только в 1957 г. хозяйственники приступили к созданию уставных артелей, причем эта работа продвигалась очень медленно.

По состоянию на 1 апреля 1957 г. в Магаданской области было зарегистрировано только семь артелей. Руководители многих предприятий, особенно в Тенькинском районе, по-прежнему рассчитывали на получение золота только от индивидуальных старателей (их же называли вольнопринесителями). Набор эксплуатационных блоков по отдельным предприятиям был произведен без учета всех факторов старательской добычи. Так, на прииске «Ударник» все объекты для старателей были подобраны в непосредственной близости от прииска, где легко можно было отрабатывать пески государственным способом. Схожая ситуация была и на прииске «Комсомолец». На предприятиях Тенькинского и Ягоднинского районов не было налажено изготовление лотков, скребков, проходнушек и другого необходимого инструмента. За старательскими работами не были закреплены необходимые специалисты, не были определены предполагаемые затраты по отдельным старательским участкам на горно-подготовительные и вскрышные работы, не была установлена цена золота, добываемого старательским способом (4).

Отдельные предприятия испытывали нехватку кадров для формирования старательских артелей. В этой связи, кроме обычных путей их набора, в областной прессе публиковались объявления о приглашении желающих заняться старательской добычей. Старатели освобождались от обложения подоходным налогом, подлежали социальному страхованию. После окончания старательских работ за работником, возвратившимся на государственное предприятие, сохранялись все ранее полученные им льготы. Также к старательским работам привлекались домохозяйки, старшекласники, в артелях было много бывших заключенных дальстроевских лагерей.

Старатели работали с большой производительностью труда и получали высокие заработки. Так, артель Марунченко на прииске «Мальдяк» ежедневно вдвое перевыполняла план добычи золота. На прииске «Ударник» в артели Азаренкова в июле 1957 г. каждый получил по 18 тыс. руб., в артели Абазова – в среднем не менее 20 тыс. руб. Для сравнения зарплата одного рабочего в совнархозе, включая все надбавки, в 1957 г. составила в среднем 1885 руб. в месяц, а заработок рабочих без льгот и доплат колебался от 600 до 1200 руб. Только на приисках «Бурхала», «Мальдяк», руднике им. Матросова при применении новых условий оплаты зарплата рабочих достигала 2060–2625 руб. в месяц (5). В 1957 г. областная пресса писала о высоких заработках старателей как о позитивном явлении, делая на этом факте особый акцент, прежде всего в целях привлечения к старательству новых работников.

В начале августа 1957 г. руководство Магаданского совнархоза удовлетворительно оценило усилия по организации старательской добычи (6). Осо-

бенно хорошо работали старатели на приисках им. Фрунзе и «Горный». Однако руководство рудника им. Белова не оказывало старателям должной поддержки, – по 5–7 дней рудник не принимал металла, и артель вынуждена была сдавать его соседнему предприятию. В конце августа 1957 г. бюро обкома КПСС, рассматривая общий ход золотодобычи в совнархозе, вновь потребовало всемерно усилить старательские работы, привлечь максимальное количество рабочих, освобождавшихся осенью от эксплуатации промывочных приборов, а также членов их семей.

В 1957 г. старателями Магаданского совнархоза было добыто 3413 кг золота, что было на 1336 кг больше, чем в 1956 г. Себестоимость 1 г золота на разработке россыпных месторождений государственными работами составила 29,2 руб., а на старательских работах – 16,04 руб., т.е. была на 45% дешевле (7). В течение года было организовано около двух десятков уставных артелей, при этом 13 артелей работало в одном Сусуманском районе.

Серьезной проблемой для Магаданского совнархоза являлось хищение золота. По сведениям начальника отдела УВД Магаданского облисполкома Н. Мамичева, особенно неблагополучно было на старательской добыче.

Некоторые старатели не занимались добычей металла, а, вступая в преступные связи с отдельными работниками госдобычи, принимали похищенное ими золото и сдавали его под видом старательского. Так, 17 июля 1957 г. был задержан старатель с участка «Челбанья», у которого при обыске изъяли 317 г золота, похищенного с промприбора № 5 оператором и бункеровщиком. Вскоре после этого был задержан старатель прииска им. Фрунзе, у которого изъяли 393 г золота, похищенного рабочим промприбора № 2. На участке «Ветренный» прииска им. Тимошенко из-за отсутствия контроля некоторые старатели не работали, а принимали похищенный металл от других лиц и сдавали его в кассу прииска (8). В последующие годы, несмотря на принимавшиеся меры, проблема с хищением золота оставалась не менее острой.

В преддверии промывочного сезона 1958 г. руководство совнархоза предписывало широко развернуть массовую добычу золота старательским способом, принять меры по увеличению количества артелей, так как в прошедшем году их было организовано «совершенно недостаточно». За добычу золота в местах, где она была запрещена, старателей предписывалось лишать разрешительных удостоверений; золото, добытое на таких площадях, считать похищенным, а нарушителей привлекать к ответственности в установленном порядке. На всех предприятиях при расчетах со старателями за сдаваемый металл, коммерческая стоимость одного грамма химически чистого золота не должна была превышать 20 руб., как это было установлено постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 4 января 1956 г.

Золото, сдаваемое индивидуальными старателями, предписывалось производить из расчета в 10 руб. за 1 г. Отпуск старателям материалов и услуг (электроэнергия, сжатый воздух, взрывчатые материалы, транспорт и

прочее), а также сдачу оборудования в аренду предприятия должны были производить по планово-отпускным ценам, установленным для совнархоза.

В течение 1958 г. в Магаданском совнархозе работала 21 старательская артель, всего вместе с вольнопринесителями в старательской добыче участвовало свыше 4400 чел. Старателями было добыто 3546,6 кг золота, что было ненамного больше прошлогоднего показателя (9).

Возможность увеличения добычи металла старательским способом сдерживалась отсутствием необходимых ресурсов. Основное оборудование и материалы Магаданский совнархоз получал по фондам только для обеспечения добычи золота государственным способом. В этот период значительное количество ресурсов направлялось на развитие золотодобычи на Чукотке, что для совнархоза являлось безусловным приоритетом.

Отсутствие необходимой поддержки со стороны приисков и другие трудности приводили к закрытию артелей. Так, например, в 1958 г. распалась артель В.И. Туманова на прииске им. Фрунзе, артели «Победа», «40 лет Октября» и «Верная» на прииске «Комсомолец» и другие. На горных предприятиях с подходящими условиями («Хениканджа», «Бурхала», им. 40 лет Октября, «Верхний Ат-Урях») из-за многочисленных сложностей старательские артели не организовались.

В начале 1959 г. руководство совнархоза обратилось за содействием в СМ РСФСР и просило выделить для старателей Магаданской области, исходя из минимальных потребностей, сверх фондов госпредприятий 20 бульдозеров, 10 тракторов, 15 автомашин ГАЗ-63, 15 передвижных электростанций, 25 трансформаторов силовых, 60 электродвигателей, 200 магнитных пускателей, 30 т провода алюминиевого, 20 км провода установочного, 5 км кабеля шлангового, 50 насосов, 2 тыс. погонных метров ленты транспортерной и так далее. Оборудование и материалы передавались бы старателям или за наличный расчет под сдаваемое золото, или в аренду с оплатой его стоимости также за счет сдаваемого золота. Однако Госплан РСФСР сообщил, что выделить эти фонды «не представляется возможным по состоянию ресурсов» (10).

В течение промывочного сезона 1959 г. количество уставных артелей увеличивалось, план старательской добычи успешно выполнялся. В это же время партийные органы инициировали кампанию по борьбе с «необоснованно высокими заработками старателей». 29 сентября 1959 г. бюро обкома КПСС в очередной раз констатировало, что старатели допускались к отработке богатых золотоносных объектов, пригодных для госдобычи, при этом цены на золото администрацией предприятий не дифференцировались, то есть среднее содержание металла в песках и прочие условия эксплуатации не учитывались, что приводило к необоснованно высоким заработкам старателей в отдельных артелях. Парторган потребовал от совнархоза принять соответствующие меры (11).

Руководство совнархоза отреагировало достаточно оперативно и, признавая критику обкома, соглашалось, что на приисках неправильно выделя-

лись объекты для эксплуатации, неправильно списывались механизмы и оборудование, которые могли использоваться после соответствующего ремонта (12). В результате в отдельных случаях старатели получали необоснованно высокие заработки.

Так, руководители прииска «Мальдяк» допустили получение членами артели «Горняк» за июнь-август 1959 г. по 15–18 тыс. руб. в месяц на каждого за вычетом всех оплачиваемых артелью расходов. Члены артели «Мальдяк» на этом же прииске ежемесячно получали по 23–26 тыс. руб. При этом еще 8 июня 1959 г. совнархоз отдал официальное указание руководителям прииска о пересмотре цены на золото по этим артелям, которое не было выполнено. За допущенные нарушения главный инженер прииска «Мальдяк» был снят с занимаемой должности, а начальник прииска получил строгий выговор. Материалы по данным фактам передавались в следственные органы.

В 1959 г. количество артелей старателей в совнархозе увеличилось до 38, что было на 17 больше, чем в 1958 г. В них числилось около 1200 чел. Всего в старательской добыче золота в сезон 1959 г. участвовало свыше 5300 чел., в распоряжении которых имелись 102 бульдозера, 38 промывочных приборов, 56 шлюзов, 33 промывочных устройств «Малютка», 9 гидравлических установок, 6 передвижных электростанций, 5 автомашин, много другого оборудования и техники, что свидетельствовало о последовательном прогрессе в механизации старательских работ (13).

В 1960 г. партийные органы не ослабляли прессинга в отношении старателей. На заседании бюро Магаданского обкома КПСС 23 августа 1960 г. проблема была сформулирована более жестко – «антигосударственная практика в работе отдельных старательских артелях» (14). Очередной претензией к старателям стала сборка ими «якобы из утиля» десятков бульдозеров, промывочных приборов, лент, насосов и другого горного оборудования с подозрением на хищение запасных частей для их восстановления. Так, например, в Сусуманском районе артелями «Труд» и «Новая» (прииск «Широкый») были незаконно приобретены шесть бульдозеров, артелями «Знамя», «Труд» и «Вперед» прииска «Ударник» – четыре бульдозера. В артелях Сусуманского района работало 49 бульдозеров, необеспеченных фондами на горюче-смазочные материалы, около 200 электромоторов, потребляемая электроэнергия которых зачастую не учитывалась и не оплачивалась.

Бюро обкома КПСС постановило создать специальную комиссию с задачей тщательно разобраться в организации старательской добычи золота непосредственно на местах. Комиссия отработала весьма оперативно и подготовила справку о состоянии старательской золотодобычи в совнархозе (15).

На конкретных примерах подтверждались многочисленные случаи разработки старателями объектов, пригодных к госдобыче. Большие недостатки, а часто и «антигосударственная практика» были допущены в вопросе приобретения и использования старателями горной техники. Так, наряду с переданной приисками техникой в аренду (80 бульдозеров, 46 промприбо-

ров, 17 автомашин) старательские артели имели в своем распоряжении так называемые «собственные» и даже «личные» бульдозеры, промприборы, грузовые автомашины и другое оборудование.

С официальной точки зрения это было незаконное восстановление списанной техники. Как правило, оно производилось за счет хищения запасных частей с государственных предприятий, так как известно, что «приобретать запчасти для таких целей законными путями у нас не представляется возможным».

Данные милиции подтверждали многочисленные хищения запчастей. Так, был выявлен факт сборки работником Сусуманского ремонтного завода за счет запчастей завода «своего» бульдозера и продажи его в артель Ягоднинского района. Впоследствии бульдозер был изъят и передан прииску им. Фрунзе. В апреле 1960 г. двое старателей прииска «Мальдяк» из запчастей, принадлежавших прииску, собрали бульдозер и пытались продать его старательской артели.

Отработка полигонов с богатым содержанием металла, техника, собранная из запчастей сомнительного с точки зрения закона происхождения, приводили, с точки зрения властей, к необоснованно высоким заработкам в отдельных артелях. Так, например, в старательской артели «Мальдяк» прииска «Мальдяк» общий заработок одного члена артели за 8 месяцев 1960 г. составил 59 032 руб. (что соответствовало среднемесячной оплате труда в 7379 руб.), на прииске им. Фрунзе в артели «Желанная – 57 600 руб., на прииске «Мальдяк» в артели «Горняк» – 46 080 руб., на прииске «Верхний Ат-Урях» в артели «Шахтер» – 45 006 руб., на прииске «Горный» в артели им. 1-й семилетки – 43 540 руб., на прииске «Ударник» а артели «Вперед» – 37 680 руб., на прииске «Пятилетка» в артели «Труд» – 35 667 руб.

По данным комиссии, старатели, получившие в летнее время огромные суммы денег, как правило, зимой не работали, вели праздный образ жизни, разъезжали по стране, а летом снова приезжали в надежде заработать.

Сложившееся положение вызывало недовольство и нарекания со стороны рабочих государственных предприятий. При этом осознавалось, что разница в заработках старателей и рабочих госпредприятий должна быть, так как старатели работали нередко в более трудных условиях, их рабочий день длился дольше (по 14–16 ч в сутки), в период работы они не пользовались льготами. Однако разница в заработной плате не должна была достигать больших размеров и значительно превышать среднемесячную зарплату рабочего прииска.

Для сравнения История разработки – среднемесячные заработки членов одной из лучших производственных бригад Магаданской области, – бригады коммунистического труда Г.И. Корбута, где каждый рабочий являлся высококвалифицированным и владел двумя-тремя специальностями, за семь месяцев в среднем составили 2926 руб., то есть были в 2,5 раза ниже, чем в артели «Мальдяк».

По результатам работы комиссии 8 сентября 1960 г. вышло распоряжение Магаданского совнархоза, в котором от директоров горных предприятий потребовали немедленно упорядочить организацию работ в старательских артелях. Все находившиеся в артелях бульдозеры и другую технику, на которую не имелось документов о приобретении в государственных и кооперативных организациях, предписывалось оприходовать на баланс госпредприятий. После этого разрешалось передать ее артелям в арендное пользование, с оплатой стоимости капитального ремонта и запчастей. Горным управлениям и предприятиям совнархоза запрещалось самостоятельно производить списание бульдозеров и тракторов (16).

В это же время партийные и хозяйственные руководители области проинформировали бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР о наличии у старателей Магаданского совнархоза нескольких десятков так называемых частных бульдозеров и промприборов.

Частная собственность на средства производства, получение в личное распоряжение продукта труда не только вызывали недовольство работников госпредприятий, но вступали в противоречие с социалистическим строем (как признаки капитализма). В связи с этим руководство региона просило поручить ВСНХ и Госплану РСФСР с привлечением совнархозов, осуществлявших добычу золота, рассмотреть указанные проблемы, и фактически ставило вопрос о целесообразности продолжения старательской добычи вообще. В случае если ее будет решено продолжать, просили разработать новое положение (17).

Представляется очевидным, что суть проблемы была в создании старателями определенной альтернативы государственным работам. Старатели проявляли больше инициативы, быстрее внедряли рационализаторские предложения и вполне легальными способами зарабатывали значительные деньги. С государственной добычи действительно начался отток квалифицированных кадров, – рабочие понимали, что за схожий труд в артелях они получают намного более высокую зарплату. Региональные власти в кампании по сдерживанию «необоснованно высоких заработков» старателей, как официально указывалось, действовали против отдельных артелей, но фактически это были наиболее успешные из них. По воспоминаниям самих старателей, с этого времени от артелей постоянно требовали бесконечные справки, сводки, объяснения, «не успевали закончить дела одни следователи, как их сменяли другие» (18).

В 1960 г. удельный вес старательского золота составил 15,26% от общей добычи металла в совнархозе. Старатели добыли 6,2 т золота, что стало максимальным показателем за всего годы работы Магаданского совнархоза. На старательских работах участвовало свыше 5670 чел., из них 1300 были объединены в 47 артелях, свыше 3300 рабочих и служащих горных предприятий занимались старательством в свободное от основной работы время. На горных работах в старательских артелях эксплуатировалось 90 бульдозеров, 44 металлических промприбора и другое горное оборудование (19). Передо-

выми коллективами в выполнении плана 1960 г. стали артели «Дружба» и им. Калинина на прииске «Большевик», «Путь к коммунизму» на прииске «Пятилетка», «Механизатор» на прииске «Горный», «Горняк» на прииске «Мальдяк».

В связи с изменением масштаба цен в СССР Министерство финансов известило Магаданский совнархоз, что с 1 января 1961 г. стоимость оплаты за золото, сдаваемое старательскими артелями и старателями золотодобывающим предприятиям совнархоза, в новом масштабе цен определялось в размере до 1 руб. 80 коп. за 1 г химически чистого металла (20). Также это означало снижение размера оплаты старательского золота на 10%.

Подготавливаясь к новому промысловому сезону, партийно-хозяйственные руководители региона организовали проведение 20 января 1961 г. областного совещания по старательской добыче золота. Его участники обсудили итоги работы прошлых лет, проблемы и перспективы работы, одобрили принимавшиеся меры по упорядочению и развитию старательской добычи золота.

Во исполнение решений совещания совнархоз постановил считать основной формой организации старательских работ старательскую артель (а не индивидуальных старателей-вольноприносителей). Как правило, предписывалось не допускать образования артелей с составом менее 40 чел. С меньшим числом членов, но не менее 20 чел., разрешалось организовывать их только в исключительных случаях для отработки мелких отдаленных объектов. Впредь запрещалось выдавать разрешительные удостоверения на ведение старательских работ отдельным лицам, не являвшимся членами старательских артелей, работниками государственных предприятий или членами их семей. В отдельных случаях разрешалось продавать крупным, хорошо организованным старательским артелям горное оборудование, автомашины, материалы за счет специальных фондов и за счет фондов материально-технического обеспечения госпредприятия.

Расчетная цена за золото, сдаваемое старательскими артелями, как и прежде, устанавливалась в договоре в зависимости от трудоемкости работ и среднего содержания золота в песках.

Однако проблема полноценного материально-технического снабжения старательских работ так и не была решена. Так, на VI Магаданской областной партийной конференции в сентябре 1961 г. секретарь Тенькинского райкома КПСС отмечал, что на Теньке из года в год наблюдался рост добычи старательского металла. При этом совнархоз не планировал для старательских артелей материально-техническое обеспечение (21).

В Тенькинском районе имелось 12 артелей, им было выделено 22 бульдозера, 20 больших промприборов, 14 промприборов «Малютка», 35 насосов, 21 скреперная лебедка, 2 гидромонитора, 4 автомашины, 6 передвижных электростанций мощностью 30–50 кВт. Им также нужны были моторы, трос, ленты, трубы, горючее и так далее. Все это давалось артелям приисками за

счет горных участков, а если прииски ничего им не выделял, то «старатели просто разворовывали с приисков».

В 1961 г. произошло некоторое снижение удельного веса старательского золота в общем объеме добычи совнархоза (с 15,26% в 1960 г. до 13,3% в 1961 г., или на 459,8 кг в абсолютных показателях) (22).

Снижение произошло за счет ограничений, введенных для старателей-одиночек и ужесточившихся мер контроля за работой артелей. Так, если в 1960 г. индивидуальной добычей металла занималось более 4400 чел., то в 1961 г. их число сократилось до 1512 чел., то есть уменьшилось почти в три раза. В 1961 г. в 45 более крупных старательских артелях работало 1488 членов. В арендное пользование артелям было выделено 110 бульдозеров, 57 промывочных приборов и другое горное оборудование, прошел испытания новый промывочный прибор для старателей производительностью 100 м³/сут., в дальнейшем планировался выпуск этих приборов на заводах совнархоза.

Ранее принятый жесткий курс в отношении старательства продолжился и в 1962 г., несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению старательской добычи золота. В 1962 г. в Магаданском совнархозе работало 43 старательских артели, объединявших 1160 чел. (на 328 чел. меньше, чем в 1961 г.) (23).

Общий план добычи золота совнархоза старательским способом в 1962 г. оказался невыполнен почти на 5%, старатели добыли металла на 134,6 кг меньше, чем в предыдущем году. Из 43 работавших артелей годовые задания выполнили только 22. Особенно плохо работали артели Сусуманского и Тенькинского управлений. В этих управлениях соответственно 69,0 и 60% артелей не справились с выполнением годового плана.

Основные показатели динамики развития старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе за 1957–1962 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Добыча золота старательским способом в Магаданском совнархозе в 1957–1962 гг.

Показатели	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Общая добыча золота по совнархозу, кг	32 313	35 099	37 940	40 855	43 432	49 148
В том числе старательским способом	3413	3546,6	5120,9	6235,3	5775,5	5640,9
Его удельный вес, %	10,56	10,1	13,5	15,26	13,3	11,48
Себестоимость 1 г золота по совнархозу, руб.	24,98	23,64	23,40	22,32	2,13	2,03
В том числе себестоимость 1 г старательского золота, руб.	16,04	15,96	16,64	16,28	1,57	1,67

Из приведенных данных следует, что всего старательским способом за 1957–1962 гг. было добыто 29,7 т золота, удельный вес старательской добычи от общего результата совнархоза за этот период составил 12,45%. Себестоимость одного грамма старательского металла в 1957–1960 гг. была на 31,2% дешевле, чем в среднем по совнархозу, а в 1961–1962 гг. – на 22,1%.

При этом, являясь самым низкокзатратным видом золотодобычи, старательская добыча, как составляющий фактор, оказывала понижающее влияние на себестоимость одного грамма золота, добываемого в целом по совнархозу всеми способами. В 1957–1960 гг. добыча золота старательским способом ежегодно возрастала, однако с 1961 г. наблюдается ежегодное падение главным образом вследствие ужесточения правил ведения старательских работ, уменьшения числа вольноприносителей.

По управлениям Магаданского совнархоза за 1958–1962 гг. 48,58% всего старательского золота совнархоза было добыто в Сусуманском, 39,35% – в Ягоднинском, 12,07% – в Тенькинском. Для сравнения – в соседнем Индигирском горном управлении Якутского совнархоза этот показатель составил 21,4% (24).

Таким образом, в 1957–1962 гг. добыча золота старательским способом в Магаданской области заняла прочное и важное место в региональной структуре золотодобычи. В течение 1957–1959 гг. происходило организационно-юридическое оформление старательских артелей с избранием правления, принятием устава, формированием кадрового ядра. Старательскими работами оказались охвачены Ягоднинский, Сусуманский, Тенькинский и Среднеканский районы Магаданской области. На территории Чукотки ведение старательских работ в этот период было запрещено. В разработку старателям отдавались прежде всего отработанные и отдаленные объекты, хотя нередко это правило нарушалось.

Существенную поддержку в развитии старательства в конце 1950-х гг. оказали областной и районные комитеты КПСС, однако именно партийные органы начали кампанию по ограничению заработков и ужесточению контроля за деятельностью старателей, которая привела к уменьшению объемов добычи старательского металла.

В этот период обозначились и основные проблемы, связанные со старательской добычей – слабая материально-техническая база артелей, настороженное отношение руководителей приисков, бюрократизм в решении оперативных вопросов ведения горных работ, большая текучесть кадров артелей, многочисленные случаи хищения золота и легализации металла сомнительного происхождения, многочисленные нарушения техники безопасности и высокий производственный травматизм.

Партийные и хозяйственные руководители Магаданской области, прежде всего по идеологическим соображениям, не желали более масштабного разворота старательских работ, но при этом не могли допустить полного прекращения старательской добычи, поэтому старательство в этот период являлось весомым дополнением к государственным работам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Сапоговская Л.В.* Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? – Екатеринбург, 2008; *Лешков В.Г.* Российское золото – государственная и старательская добыча (1719–2007). – М., 2008.
- (2) Государственный архив Магаданской области (ГАМО). – Ф. Р-137. – Оп. 1/16. – Д. 63. – Л. 74–75.
- (3) ГАМО. – Ф. П-21. – Оп. 5. – Д. 77. – Л. 10–12.
- (4) Там же. – Д. 107. – Л. 169–172.
- (5) *Зеляк В.Г.* Возрождение старательской золотодобычи на Северо-Востоке России в 1956–1957 гг. // VI Диковские чтения: М-лы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. Н.Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 2010. – С. 194–197.
- (6) ГАМО. – Ф. Р-137. – Оп. 1. – Д. 1064а. – Л. 229.
- (7) Там же. – Оп. 1/16. – Д. 65. – Л. 62, 65–67, 93–98.
- (8) *Мамичев Н.* Расхитители золота // Магаданская правда. – 1957. – 8 сент. – С. 4.
- (9) ГАМО. – Ф. П-21. – Оп. 5. – Д. 170. – Л. 12.
- (10) Там же. – Ф. Р-137. – Оп. 1/16. – Д. 200. – Л. 46.
- (11) Там же. – Ф. П-21. – Оп. 5. – Д. 173. – Л. 70–73.
- (12) Там же. – Ф. Р-137. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 134–137.
- (13) Там же. – Ф. П-21. – Оп. 5. – Д. 173. – Л. 70.
- (14) Там же. – Д. 207. – Л. 183–184.
- (15) Там же. – Ф. Р-137. – Оп. 1/16. – Д. 78. – Л. 120–135.
- (16) Там же. – Оп. 1. – Д. 152. – Л. 77–81.
- (17) Там же. – Оп. 1/16. – Д. 63. – Л. 72–77.
- (18) *Туманов В.И.* Все потерять – и вновь начать с мечты... – М., 2004. – С. 197–198.
- (19) ГАМО. – Ф. Р-137. – Оп. 1. – Д. 188. – Л. 161–163.
- (20) Там же. – Оп. 1/16. – Д. 63. – Л. 134.
- (21) Там же. – Ф. П-21. – Оп. 5. – Д. 227. – Л. 237.
- (22) Там же. – Ф. Р-137. – Оп. 1. – Д. 816. – Л. 15.
- (23) Там же. – Д. 327. – Л. 47–49.
- (24) Там же. – Д. 844. – Л. 19.

«BY TRAY, SCRAPER AND PROKHODNUSHKA»: PROSPECTOR'S GOLD MINING DEVELOPMENT IN THE MAGADANSKIY SOVNARHOZ IN 1957–1962S

V.G. Zelyak

Department of World and Russian History
Northeastern State University
Portovaya Str., 13, Magadan, Russia, 685000

The author analyzes dynamics of prospector's gold mining in the Magadanskiy sovnarhoz per 1957–1962s. It has taken the important place in regional structure of gold mining.

During 1957–1959 years there was an organizational becoming artels of prospectors. The cost price of prospector's gold was more cheaply, than on the state extraction. Regional committees of Communist party have rendered very essential support in prospector's activity in the end of 1950th. However party bodies have begun the company on restriction of earnings and toughening of the control over prospectors work.

Key words: Magadanskiy sovnarhoz, gold mining, prospector, artels of prospectors.